

Лу Ли положил ложку в суп из тыквы с рёбрышками, а затем поставил любимое прадедушкой Лу блюдо — мясо на пару — и суп поближе к нему.

Прадедушка Лу ел чуть медленнее обычного человека, и Лу Ли тоже.

Возможно, потому что редко можно увидеть артиста, обедающего с пожилым человеком, многие сотрудники «Кайсы» поглядывали в их сторону.

Когда Чжао Чэнлай и сестра Фан пошли перекусить за соседней перегородкой, они уже слышали об этом.

В «Кайсе» питание оплачивалось картой — через приложение компании «Люйе» или наличными в окошке, — и еда была дешевле, чем в аналогичных заведениях снаружи.

— Ловко устроились, — проворчал Чжао Чэнлай. — Даже дедушку привели поесть.

Сестра Фан ответила:

— Хотя артисты «Кайсы» редко приводят сюда родственников, прецеденты были. Старичок пришёл проведать внука, так что не лезь не в своё дело.

Его жена была выше по статусу и решительнее, поэтому Чжао Чэнлай, услышав это, тут же притих.

Лу Ли недавно получил награду «Золотой феникс» как лучший новичок, и можно сказать, что среди новых лиц «Кайсы» он и Чжоу Цзыи были на самом пике! Не говоря уже о Ю Сюане, но у Чжоу Цзыи были связи, да и с Лу Ли он был очень близок, плюс Сяо Тэн и подающий надежды Фу Юньлань — у Чжао Чэнлая возникло сильное чувство тревоги! После Нового года совет директоров как-то упомянул, что артисты компании слишком увлеклись скандальной популярностью. Хотя это и приносит известность, но кто сможет долго продержаться на одних только сплетнях? Большинство — лишь временная вспышка, и лишь такие, как Сяо Тэн, составляют исключение.

Когда компания только собиралась ограничить участие Лу Ли в шоу, Чжао Чэнлай обрадовался! Но Лу Ли тут же ушёл в съёмочную группу и спокойно снимался. Чжао Чэнлай хотел было что-то предпринять, но не смог, да и, закрутившись в делах, почти забыл об этом — пока награда «Золотой феникс» не оглушила его.

Если сейчас не поставить того в рамки, в будущем Лу Ли будет ходить по головам. Сяо Тэн и так относился к нему холодно, а если он с Лу Ли не ладил, то тот наверняка станет смотреть на него свысока!

Вскоре Лу Ли закончил трапезу.

Прадедушка Лу, допивая суп, спросил:

— Те двое, с которыми ты столкнулся в общежитии, смотрели как-то... нечисто.

Лу Ли удивился — не ожидал, что прадедушка вдруг заговорит о них.

Прадедушка Лу улыбнулся:

— У обоих взгляд пустой, особенно когда они тебе в глаза смотрят. Тот, что первый поздоровался, отдаёт слабостью, а второй... — он сделал паузу. — Он тебя чем-то обидел?

Лу Ли поразила пронизательность старика:

— Откуда вы узнали?

Прадедущка Лу покачал головой, не отвечая:

— Я знаю, что ваши с Сюцзином отношения в компании не афишируются, и в глазах других у тебя нет тыла...

Лу Ли тихо сказал:

— Ничего, у меня много друзей, и мы все хорошо ладим. Сейчас другие вряд ли смогут мне навредить.

— Правда? — переспросил прадедущка Лу.

Он не считал, что в индустрии развлечений всё так просто. Шоу-бизнес — маленькое поле боя, и тем, кто в нём крутится, нужны связи и поддержка.

Лу Ли вспомнил тот крест, что поставил Лу Сюцзин, и подумал: пока Лу Сюцзин не станет ему мешать, с его нынешней славой другие вряд ли осмелятся нападать напрямую.

— Правда.

— Только не обманывай меня, — просто улыбнулся прадедущка Лу.

Лу Ли закивал, словно мельница, — боялся, что прадедущка не поверит.

Прадедущка Лу и не ожидал услышать от Лу Ли что-то конкретное, лишь слегка усмехнулся и не стал развивать тему.

Однако вскоре слова Лу Ли были жестоко опровергнуты.

— Лу Ли, — Чжао Чэнлай поставил поднос с пустой посудой в корзину и подошёл.

Лу Ли удивлённо поднял глаза и, увидев идущего Чжао Чэнлая, почувствовал, как дрогнули его брови.

Прадедущка Лу нахмурился, разглядывая подошедшего.

Чжао Чэнлай нахмурился:

— Хотя в компании нет строгих правил насчёт прихода родственников... — он скользнул взглядом по прадедущке Лу. — Но ты так открыто это делаешь — это может создать в «Кайсе» нездоровую атмосферу.

Многие поглядывали в их сторону, и Чжао Чэнлай говорил это весьма «открыто».

— Господин Чжао, — спокойно сказал Лу Ли. — Это исключительный случай, здесь просто удобно. К тому же я оплатил своей картой. Пригласить семью пообедать — разве «Кайса» настолько строга?

Чжао Чэнлай почувствовал, что поймал его на слове:

— Ты намеренно ищешь лазейку в правилах компании? Посмотри, сколько людей на тебя смотрят, — какое это производит впечатление!

Прадедущка Лу спросил:

— А это кто?

Чжао Чэнлай увидел, что говорит семидесяти- или восьмидесятилетний старик. Хотя он не знал, что это за персона, но в нём чувствовалась стать.

— Я руковожу новичками в «Кайсе», и Лу Ли входит в мою зону ответственности.

Он не врал: даже если Лу Ли уже не новичок, многие заказы проходили через Чжао Чэнлая.

— А, значит, вы руководитель, — сказал прадедущка Лу. — Неудивительно, что так много управляете. В «Кайсе» ведь платят картой, да? Если бы это был бесплатный обед для сотрудников, ещё можно было бы говорить о нахлебничестве, но Сяо Ли всё оплатил. Разве есть правила, с кем делить купленную еду?

Чжао Чэнлай ответил:

— Уважаемый дедушка, это компания. У страны есть законы, у семьи — правила. Сегодня вы приведёте родственника, завтра я приведу своего. Если так пойдёт, в такой большой компании, как «Кайса», начнётся хаос.

Прадедущка Лу усмехнулся:

— Не волнуйтесь, я не буду приходить часто.

Чжао Чэнлай слегка опешил, и лицо его потемнело. Он обычно не вступал в конфликты со стариками, тем более в компании — это могло плохо сказаться на репутации. Но дедушка Лу Ли был слишком уж раздражающим.

— Дедушка, не стоит пользоваться возрастом.

— Ц-ц, — сказал прадедущка Лу. — Когда я пользовался возрастом? Я не говорил, что я старый, и потому вы должны меня пощадить. Разве мои слова нелогичны? — Он бросил взгляд на людей, которые то открыто, то украдкой заглядывали к ним. — Народ просто зрелища смотрит, это нормально. А вы, господин руководитель, слишком уж строги. Вы так придираетесь к человеку, что мне, старику, кажется — вы мстите по личным мотивам.

— Прадедущка, — сказал Лу Ли. — Не обращайтесь на него внимания.

Прадедущка Лу улыбался, но глаза его смотрели на Чжао Чэнлая с холодком.

Раздувать конфликт было явно неразумно. Что ещё важнее — прадедущка Лу был в годах, и слова Чжао Чэнлая могли его разозлить. Лу Ли боялся, что если старик узнает, что его внука в компании притесняют, это плохо скажется на здоровье. Они приехали в провинцию Цзян, чтобы с радостью посмотреть «Хуа Суцзы», — если он уедет с обидой, это будет большим неуважением.

Прадедущка Лу всё же был стариком.

Чжао Чэнлай, видя, как тот смотрит на него с улыбкой, очень хотел вспылить, но он никогда не

оставлял за собой таких очевидных следов. Если бы он действительно вступил в перепалку с таким пожилым человеком, начальство узнало бы, и ничего хорошего из этого не вышло бы.

В любом случае, после сегодняшнего дня это происшествие заставит некоторых относиться к Лу Ли с подозрением...

— Лу Ли, это нарушение правил, — холодно сказал Чжао Чэнлай. — Я не буду спорить с дедушкой, вы уже в возрасте... — в его словах всё ещё сквозило, что прадедушка Лу пользуется старостью. — Я не буду больше тратить слова. В следующий раз — будьте внимательнее.

Когда Чжао Чэнлай ушёл, прадедушка Лу всё ещё улыбался, но глаза его были ледяными.

Лу Ли тихо сказал:

— Прадедушка, давайте выйдем и подождём Лу...

Прадедушка Лу кивнул и безмолвно поднялся.

Лу Ли собрал пустые тарелки на поднос и отнёс его в корзину.

— Это и есть «в компании не обижают», о котором ты говорил? — спросил прадедушка Лу, когда они вышли из столовой и направились по дорожке в сторону, засаженную деревьями.

— Он один такой, и сейчас он не может мне навредить.

Прадедушка Лу сказал:

— Сяо Ли, в некоторые вещи я не хочу слишком вмешиваться — ты уже взрослый, да и я с отцом твоим пари заключил...

Лу Ли ответил:

— Прадедушка, не волнуйтесь. Сейчас он как раз потому и придирается, что не может навредить. Вы же сами только что заставили его замолчать, не так ли?

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16232/1459043>